

Даже во сне Ань Жун начала волноваться. Под пристальными взглядами она повернулась к стене, закрыла глаза и начала повторять:

— Это сон, я проснусь, я проснусь, я проснусь.

Открыв глаза, она увидела ту же белую стену.

Ань Жун слегка занервничала, подумала и пару раз стукнулась головой о стену.

— Ань Жун, пойдём со мной.

Этот голос был слегка знакомым — её бывший учитель, а ныне экзаменатор, Цинь Юнь.

Но это было четыре года назад! Она не видела Цинь Юнь четыре года, неужели она и ей снится?

Настолько реально?

Ань Жун оцепенела, медленно повернулась и растерянно посмотрела на Цинь Юнь.

Цинь Юнь слышала, что Ань Жун приставала к Сюй Сяое, но, судя по взгляду Сюй Сяое, что-то было не так.

Они вышли из танцевального зала, и Цинь Юнь, нахмурившись, спросила:

— Что ты делала?

Ань Жун серьёзно ответила:

— Видела сон.

Цинь Юнь:

— ??

Что происходит? Медицинские анализы в норме, психологический тест тоже, почему она вдруг сошла с ума?

Цинь Юнь осторожно продолжила:

— Конкретнее?

Ань Жун смущённо опустила голову. Даже если это был сон, это был её первый поцелуй, и она стеснялась. К тому же сон был настолько реальным, что, проснувшись, она могла бы записать его, возможно, это было бы чудом нейробиологии.

Цинь Юнь была в замешательстве. Она всегда хорошо относилась к этой девочке, но, похоже, у неё были проблемы с психикой.

Они молча шли дальше, когда навстречу им шла девушка, которая с напускной любезностью поздоровалась:

— Здравствуйте, учитель Цинь, вы заняты? Я почти готова, но есть моменты, которые не совсем понятны. Можете помочь?

Ань Жун нахмурилась, пристально глядя на девушку. Её звали Ван Юньшуй, она когда-то прошла отбор и дебютировала с ними, но позже выяснилось, что это была настоящая стерва, собравшая в себе все ругательства мира!

Если бы можно было, Ань Жун никогда бы больше не хотела её видеть. Отвратительно! Тошнотворно! Тьфу!

Но вопрос в том, почему даже во сне она видит этот мусор? Ань Жун нахмурилась, не понимая. Сон был слишком абсурдным. То, что хотелось, ускользало, а то, что не хотелось, появлялось.

Цинь Юнь покачала головой:

— У меня есть дела, можешь обратиться к учителю Шэнь и учителю Чжоу, они, кажется, сейчас свободны.

Учитель Шэнь — это Шэнь Жиань, с лицом, на котором не видно возраста, остроумный и весёлый, все девушки его любили. Учитель Чжоу — это Чжоу Жуй, хоть и выглядел как суровый мужчина, но был очень галантен с девушками, всегда оставлял место для манёвра, боялся женских слёз.

Ван Юньшуй с радостью согласилась и ушла. Ань Жун осторожно спросила Цинь Юнь:

— Учитель, какое сегодня число?

Цинь Юнь нахмурилась:

— Пятое. Вы прошли отбор второго числа и вчера пришли на закрытые тренировки. Разве ты не помнишь?

Ань Жун почувствовала сухость во рту. Что-то не так. Какой это сон, если она сама забыла, когда пришла в компанию, а во сне всё так чётко?

Ань Жун забеспокоилась, подумала и спросила:

— Учитель, когда мы дебютировали?

Цинь Юнь посмотрела на неё, как на сумасшедшую, и её тон стал строже:

— Вы только пришли, до дебюта ещё далеко. Как минимум три месяца, чтобы посмотреть, кто вылетит, или как решит компания. Сейчас об этом рано думать.

Всё, Ань Жун с ужасом поняла, что это, похоже, не сон.

Ни один сон не был бы настолько логичным. Окружающая картина была настолько чёткой, что можно было разглядеть прожилки на листьях денежного дерева. Сцена не менялась уже долгое время, здание соответствовало всем строительным нормам, сознание было ясным, и проснуться она не могла.

Если это не сон, то что она только что сделала?

Ужас!

Цинь Юнь оглянулась, убедившись, что рядом никого нет, и спросила:

— Ань Жун, ты понимаешь, что ты сделала?

Ань Жун всё ещё сомневалась в реальности происходящего, даже на мгновение задумалась, какая из сторон была сном?

И, самое главное, как она теперь объяснит свой абсурдный поступок? Неужели её просто выгонят?!

В мгновение ока Ань Жун придумала множество оправданий, но ни одно не могло объяснить её поцелуй, сравнимый с террористической атакой.

Под строгим взглядом Цинь Юнь, Ань Жун тупо покачала головой, затем стисла зубы и с размаху ударилась головой о стену. Сила удара была такой, что она мгновенно почувствовала головокружение, отшатнулась и села на пол.

Голова кружилась, но картина вокруг не изменилась. Ань Жун с испугом прошептала:

— Это не сон?

Цинь Юнь:

...

Ань Жун поднялась, повернулась, подняв лицо с покрасневшим лбом, и, надув губы, с испугом и бессилием сказала:

— Верьте или нет, учитель, но я действительно спала. Я думала, что это сон.

Цинь Юнь впервые сталкивалась с таким. Это объяснение выходило за рамки её понимания. Она подумала, нахмурилась и упрекнула:

— А во сне можно просто так целовать других девушек?

Ань Жун только сейчас поняла суть. Сердце её ёкнуло. Получается, в первый день своего перерождения она сделала то, чего не могла добиться за четыре года?

Одновременно получив первый поцелуй Сюй Сяое и её отвращение, Ань Жун не знала, смеяться или плакать. Но перед вопросом Цинь Юнь она чувствовала себя виноватой и, опустив голову, пробормотала:

— Это не то... Я виновата, я сейчас извинюсь.

Цинь Юнь была в замешательстве. Хотела отругать, но не знала, как. Подумав, она нахмурилась и сказала:

— Сначала иди, я потом тебя вызову.

Ань Жун кивнула, соглашаясь.

Цинь Юнь, видя её растерянный вид, будто её мировоззрение рухнуло, подумала, что лунатизм, возможно, был не под её контролем. Если это было психическое расстройство, то это было печально. Поэтому она спросила с заботой:

— Как подготовка к экзамену?

Ань Жун растерялась. Какой экзамен?

Она на мгновение задумалась, затем вспомнила. Ах да, сейчас был момент, когда компания выбирала участников группы GG. Она помнила, что сначала было тридцать человек, в первый день отсеяли пятерых, а затем их собрали здесь, не дав времени на отдых, и дали одну песню и танец, на подготовку к которым было 24 часа. Через 24 часа должен был быть экзамен, и ещё пятерых бы исключили.

Сейчас, видимо, было время подготовки.

Однако прошло четыре года, и она совершенно забыла, что это была за песня и танец!

Она танцевала это только один раз, кто бы это запомнил? К тому же, до прихода на эти тренировки у неё не было никакой танцевальной подготовки, на теле даже оставался детский жир, и она держалась только за счёт своей внешности.

Цинь Юнь, увидев выражение лица Ань Жун, поняла, что та была либо в замешательстве от сна, либо от удара, и уже заранее поставила ей оценку.

Ань Жун вдруг осознала, что если это не сон, а реальность, то её либо выгонят за приставание и поцелуй сокурсницы, либо исключат за провал на экзамене.

И это было первое шоу талантов для женской группы от компании, которое вполне могло включить её поцелуй для привлечения внимания. Очень скандально, очень провокационно.

Боже... Если это был её второй шанс, то ей действительно не оставили ни малейшего шанса на выживание.

Ань Жун, сдерживая слёзы, прошептала:

— Я постараюсь.

Сказав это, она побежала обратно в танцевальный зал.

В зале все уже начали повторять движения, торопясь подготовиться. Когда Ань Жун вошла, лишь несколько человек с любопытством посмотрели на неё.

Сюй Сяое стояла в углу, танцуя и напевая себе под нос. Увидев Ань Жун, она сбилась с ритма и остановилась, нахмурившись.

Ань Жун сглотнула, резко поклонилась под углом девяноста градусов и серьёзно, искренне сказала:

— Прости, я только что была в полусне и сделала... нечто неприемлемое. Пожалуйста, прости меня.

Она оставалась в этой слегка преувеличенной позе, её тело, не привыкшее к танцам, было очень напряжённым, а после целого дня и ночи тренировок мышцы болели, и вскоре она начала дрожать.

Сюй Сяое наконец кивнула, одной рукой неловко потёрла губы и, нахмурившись, сказала:

— Мне просто не повезло, не нужно было тебя будить.

Ань Жун почувствовала, как её надежды рассыпались в прах.

Автор хочет сказать:

Первый день перерождения Ань Жун: неудача на старте.

<http://bllate.org/book/16418/1487708>